

© 2001 г.

И.А. ГОЛОСЕНКО

ЕВГЕНИЙ ДЕ РОБЕРТИ: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ

ГОЛОСЕНКО Игорь Анатольевич - доктор философских наук, главный научный сотрудник Социологического института РАН (Санкт-Петербург).

Среди зачинателей социологической науки в России особое место занимает философ и социолог Е.В. Де Роберти (1843-1915), которого его современники назвали "пламенным позитивистом". Род Е.В. Де Роберти имеет генеалогические корни в Испании, Португалии и Франции, а его полное имя звучит для русского уха довольно экзотично: Евгений Валентинович Де Роберти де Кастро де ла Серда. Один из его предков при императрице Елизавете Петровне был приглашен как военный специалист в Россию, где и остался. При императоре Павле семья Де Роберти приняла русское подданство. Отец социолога был одним из богатейших землевладельцев Тверской губернии.

Евгений Де Роберти окончил с медалью Александровский лицей и в 1862 г. стал студентом Московского университета, однако вскоре прервал учебу в России, чтобы продолжить образование за рубежом. Он слушал гуманитарные курсы на факультетах ряда немецких университетов, увлеченно читал труды Конта, знакомился с его последователями. Несколько семестров он учился в Гейдельбергском университете, где близко сошелся с двумя русскими студентами - И. Мечниковым и Н. Ножиным. В ноябре 1864 г. в Иенском университете Де Роберти защитил диссертацию посвященную социально-политическому устройству Новгородской республики в средние века и получил ученую степень доктора философии. Еще пару лет он провел в путешествиях по Европе. Во время вояжа он встретился с такими известными русскими эмигрантами, как А.И. Герцен и Г.Н. Вырубов.

К началу 70-х годов XIX в. в России возник ряд журналов позитивистской ориентации: "Знание", "Свет", "Слово", "Критическое обозрение" и другие. "Ни одной философской системе, - иронизировал по поводу этого бума Н. Хлебников, - не посчастливилось так на Руси, как позитивизму" [1, с. 46]. Сам Де Роберти периодически печатался в некоторых из этих изданий, однако в основном сотрудничал с издаваемым в Париже Литтре и Вырубовым журналом "Позитивная философия".

В 1869 г. Де Роберти уже работал в Министерстве финансов и опубликовал первую крупную, но во многом еще рыхлую книгу "Политико-экономические этюды". Ее достоинством стало обоснование необходимости социологизации политической экономии. Во всяком случае, это был шаг вперед по сравнению с О. Контом, который относился к политэкономии с нескрываемым пренебрежением. В 1876-1878 гг. в журнале "Позитивная философия" Де Роберти публикует 9 статей под общим названием "Социологические заметки" [2, р. 70]. Затем он существенно перерабатывает и дополняет этот материал, чтобы опубликовать его в 1880 г. на русском языке в книге "Социология". Через год книга была переведена на французский язык и потом не раз переиздавалась во Франции.

В этом трактате Де Роберти дал первый набросок своей знаменитой "биосоциальной гипотезы", которую уточнял, проверял и развивал на протяжении всей дальнейшей жизни. Изучив основные труды О. Конта и Г. Спенсера, он во многом на них опирался, но в то же время подверг их идеи значительной ревизии. Из знакомства с книгой "Социология" видно, что Де Роберти уже тогда был хорошо знаком не только с трудами "отцов позитивизма", но и с сочинениями Э. Литтре, В. Беджгота, Г. Льюнса, Дж. Ст. Милля, а также с состоянием естествознания того времени.

Де Роберти доказывал, что самой ближайшей теоретико-методологической союзницей социологии может стать только биология, если, конечно, она сумеет избавиться от априорной метафизики и перейдет в ранг "естественной науки об общественности". Вслед за Контом он отказал психологии в праве занять место между биологией и социологией (чем вызвал возмущение со стороны всех российских субъективистов), ибо, по его убеждению, все психические процессы имеют "двустороннюю природу", а именно - "биосоциальную". Психология человека, разъяснял Де Роберти, "составляет только частный случай общей физиологии мозга, которая, в свою очередь, зависит от биологических, эмбриологических, физических и математических условий существования материи" [3, с. 288]. Общественная жизнь вносит в психологию человека качественно новые характеристики: начинается переход от человека биологического к человеку социальному, в ходе эволюции обществ совершаются "вековые наносы" в коллективный социальный опыт в виде истинных представлений о причинно-следственных связях, складывается нравственность или "гигиена общественного союза", формируется проистекающее от нее право [3, с. 10-12]. Таким образом, психологические феномены оказываются у Де Роберти целиком производными от социальных факторов. После этого он вполне в позитивистской манере разворачивает различные классификации наук - основных и производных, абстрактных и конкретных, обобщающих и описательных; предлагает методологические этикетки для биологии, психологии и социологии.

П. Лавров - родоначальник субъективного направления в русской социологии в своей ироничной заметке "Единственный русский социолог" указал на методологический формализм Де Роберти. Значительно позднее о том же скажет и Н. Кареев. Работы Де Роберти явно диссонировали со свойственным русским социологам 70-х гг. стилем социальной публицистики, при котором делался упор на такие "животрепещущие" сюжеты, как значение идеалов в общественной жизни, чаяния простого народа и долг интеллигенции перед ним, женский вопрос, "борьба за индивидуальность", общественный прогресс и т.д. [4, с. 205-251; 5, с. 95-96]. В "Социологии" Де Роберти об этих вещах нет ни слова; книга заполнена абстрактными методологическими рассуждениями на междисциплинарные темы. Н. Хлебников недоумевал: почему Де Роберти подобно Моисею в пустыне блуждает в методологических дебрях "не решаясь перейти в обетованную землю социологии"? [1, с. 50]. Обращение к методологии не случайно, ибо Де Роберти считал: "богатая фактами и рассеянными наблюдениями настоящая фаза социальной науки почти не имеет общих теорий, могущих служить этим фактам связующим началом" [3, с. 178]. Де Роберти решил такую теорию создать, начав с методологии. Но спустя тридцать лет он признался своему многолетнему другу М. Ковалевскому, что начини он писать эту книгу сейчас, в ней "пришлось бы многое переделать" [6, с. 166].

Через шесть лет после выхода "Социологии" Де Роберти публикует двухтомный трактат "Прошедшее философии: опыт социологического исследования общих законов развития философской мысли", а спустя год выпускает его в новом, значительно сокращенном, "общедоступном", однотомном варианте. На основе "социологических законов" он пытается доказать неизбежность смены видения мира, основанного на теологии и метафизике, на научное мировоззрение. Духовенство забило тревогу. Глава Священного Синода К. Победоносцев, который сам публиковал статьи в научных журналах, давая оценки социально-историческим идеям Т. Карлейля и особенно Ф. Ле Пле, полагал, что "научная теория и формула" как знание вероятное и предположительное не могут, в отличие от догматов веры, заключать в себе безусловного знания. Он потребовал применения в отношении позитивистских сочинений Де Роберти двойной цензуры - светской и духовной. В итоге "Прошедшее философии..." и "Социология" с 1887 г. изымаются из государственных библиотек, их продажа запрещается, часть изъятых из книжных лавок тиражей уничтожается. Как отмечал историк отечественной цензуры М. Лемке, правительственная акция поставила Де Роберти в один ряд с Г. Спенсером, К. Марксом, Л. Уордом, Ш. Летурно и другими мыслителями, чьи сочинения оказались в России под запретом [7, с. 125].

После случившегося Де Роберти надолго уезжает в Париж и вступает там в "Общество социологии", которое впоследствии трансформировалось во французскую секцию созданного в 1893 г. Международного института социологии. В мае 1896 г. Де Роберти входит в состав его бюро; активно участвует в организации мировых конгрессов социологии 1900, 1903, 1909 и 1912 гг. На них он знакомится и дискутирует с такими крупными социологами, как Г. Тард, Л. Уорд, К. Келлес-Креуз, Ж. Изуль-Лубатьер и др. [2, р. 143-144]. Одновременно он публикует на французском языке работы по проблемам философии, этики и социологии. Некоторые из них появлялись и на русском языке, но такие его наиболее

значимые в социологическом отношении работы, как "Социальный психизм" (1897) и "Социология действия" (1908) так и не вышли в русском издании. Первая работа демонстрирует идейную перекличку принципа "социального психизма" Де Роберти с принципом "социологизма" Э. Дюркгейма; вторая представляет собой одну из наиболее ранних трактовок социального действия как ориентации в достижении целей. Де Роберти утверждал, что среди многообразных психологических взаимодействий между людьми есть особая их разновидность - "социальные действия", играющая решающую роль в создании, функционировании и эволюции надорганического мира, что эти действия есть прагматическое применение "знаний как конструктивных частей коллективного социального опыта" и что при этом реализация "знаний" способствует достижению рационально поставленной цели. Поэтому основой социологического изучения "социальных действий" является, по мнению Де Роберти, телеологический или "целеисходный" метод, при котором начальная цель рассматривается как "конечная причина социальной реальности" [8, pp. 33, 92, 159, 268]. "Социология действия" оказала сильное влияние на друга и соратника Де Роберти румынского и французского социолога Д. Драгическо, чья книга "Идеал созидания" (1914) по мнению П. Сорокина в первой четверти XX в. была лучшим исследованием целевой мотивации, ее роли в человеческом поведении и социальной жизни [9, p. 408].

На русский язык в 1909 г. было переведено другое программное социологическое сочинение Де Роберти, которое он, намекая на собственную эволюцию, предложил переводчику озаглавить так: "Новая постановка основных вопросов социологии", имея в виду то, что основные вопросы в ней те же, но постановка и интерпретация их изменилась.

Помимо ведения исследовательской работы в течение четверти века Де Роберти преподавал различные гуманитарные дисциплины и прежде всего общую социологию в парижском "Колледже социальных наук" и в брюссельском "Новом университете", где в 1894 г. получил профессорское звание. Вместе с М. Ковалевским Де Роберти в 1901 г. принял деятельное участие в организации "Русской школы общественных наук в Париже", в которой им читались курсы "Методологические вопросы современного естествознания и социологии", "История социологии" и другие. Оба русских социолога разработали новую систему преподавания социологии и смежных с нею дисциплин. Не случайно эта школа оценивалась как первый в Европе "социологический факультет". Ее преподаватели отличались либеральными воззрениями и открыто выражали их во время лекций, рассказывая студентам о необходимости расширения буржуазно-демократических свобод и политического обновления самодержавной России [10, с. 24-27]. Показателен тот факт, что при личной встрече Николая П с Де Роберти, которая состоялась в 1911 г. в Петербурге на столетнем юбилее Александровского лицея, последний российский император упрекал его в республиканизме [2, p. 106]. Де Роберти, действительно, оценивал русский абсолютизм как правовое варварство, примыкал к умеренному крылу кадетской партии и считал, что в современных условиях монархия может быть уместной только при наличии жестких конституционных рамок, ограждающих общество от ее произвола. Вскоре последовала реакция со стороны российского правительства. Под угрозой лишения русского подданства создатели парижской школы вынуждены были закрыть ее и вернуться в свое отечество.

На родине Де Роберти вместе с Ковалевским участвует в создании первой в России кафедры социологии в частном Психоневрологическом институте¹ и становится ее руководителем. Многие русские профессора, в том числе и преподаватели расформированной парижской школы, охотно включились в работу этой кафедры. Помощниками Де Роберти были молодые ассистенты - П. Сорокин и К. Тахтарев. Программа читаемого Де Роберти курса "Общей социологии" была обширной [11, с. 1-9]. В 1913-1914 гг. Де Роберти и М. Ковалевский при активном участии П. Сорокина издавали серию сборников "Новые идеи в социологии". Второй из сборников открывается статьей Де Роберти "Социология и психология" (тема его доклада на мировом конгрессе социологии 1909 г.), которая посвящена сопоставлению двух альтернативных позиций: "социологизма" (Е. Де Роберти, Э. Дюркгейм, П. Коллэ, Д. Драгическо) и "психологизма" (Г. Тард, Г. Полант). Первая позиция фактически защищала "биосоциальную теорию" и в этом плане здесь выделялась статья Д. Драгическо².

¹ Этот институт во многом был создан по образцу брюссельского "Нового университета", один из учредителей которого - Пауль Адам интересовался русской философией и культурой, часто бывал в России, гостил у Де Роберти в его тверской усадьбе.

² Сорокин помимо Драгическо к числу сторонников "биосоциальной теории" относил Ж. Изуле-Лубатьера, А. Эспинаса, Ч. Кули [13, p. 438]; Кареев добавлял к ним еще и Л. Леви-Брюля [6, с. 98].

В последние годы жизни Де Роберти, изучая тенденции современной ему социологии, начал строить планы реформирования общей социологии на путях, названных им "неопозитивизмом" [13, с. 140-172]. В 1900-1914 гг. он опубликовал несколько набросков, из которых видно, что избранный им термин не имел никакого отношения к квантификационному и операционному неопозитивизму в духе работ Д. Ландберга, С. Додда, Л. Карнапа и других неопозитивистов. Впрочем, некоторые идеи Де Роберти повлияли на неопозитивизм в лице отечественного бихевиоризма - на раннего П. Сорокина и на А. Звоницкую.

Трагический случай оборвал жизнь Де Роберти. Восьмого мая 1915 г. он был убит неким злоумышленником, который с целью ограбления проник в окно усадьбы Де Роберти в деревне Валентиново и напал на него. Последующее полицейско-медицинское освидетельствование показало, что убийца был душевно больным. На письменном столе кабинета осталась неоконченная рукопись статьи "Кризис морали и науки". Тело Де Роберти было перевезено в Санкт-Петербург и при большом скоплении студенчества и профессуры погребено на "Литературных мостках" Волкова кладбища. М. Ковалевский, переживший своего друга всего на один год, писал в некрологе о невозможной утрате для русской социальной науки [14, с. 421-423].

Как оценить социологические взгляды Де Роберти, опуская те детали, от которых он сам со временем отказался? Каково его место в истории социологии? Прежде чем отвечать на эти вопросы, упомяну его идейных предшественников. Уже в "Социологии" Де Роберти указывал, что его система взглядов была систематизацией и развитием идей различных европейских позитивистов (прежде всего французов О. Конта и Л. Де Бональда, англичанина Г. Спенсера, итальянца К. Каттанео и др.).

Философские послышки: материалистически трактуемый позитивизм и обоснование принципа монизма

В противоположность нигилистическим утверждениям агностицизма и пессимизма история человечества, считал Де Роберти, доказывает, что многое познается людьми вполне адекватно [15]. Насколько позволяют судить уже добытые человечеством знания, окружающий мир состоит из трех сфер бытия с особыми фундаментальными формами энергии: физико-химическая или неорганическая сфера, витальная или органическая и надорганическая или социальная сферы. Термин "надорганический" был им позаимствован у Спенсера. Феномен неорганического мира есть выражение внутренних и внешних молекулярных взаимодействий, тогда как органический мир - это результат и проявление внутренних и внешних клеточных взаимодействий. Наконец, явления надорганического мира есть результат взаимодействий, совершаемых благодаря деятельности головного мозга, мышлению и речи. Каждый последующий класс феноменов представляет собой специфическое усложнение предыдущего и включает его в свой состав. Все ступени бытия так тесно примыкают друг к другу, полагал Де Роберти, что можно говорить о химии как "химической физике", о биологии как "живой химии", о социологии как "надорганической биологии". Социальная сфера является онтологически самой сложной. Переход от одного класса к другому носит постепенный характер, четкая граница между ними гносеологически легко обнаруживается только в развитых формах явлений каждого класса. Включенность некими частями и сторонами всех предыдущих сфер бытия в последующие была, по Де Роберти, онтологическим аргументом в пользу принципа монизма.

В соответствии с этими послышками Де Роберти трактовал надорганическое как особый вид мировой энергии, субстанцией которой являются психо-физические взаимодействия людей. Жизненная или органическая энергия является объектом изучения биологической науки, важнейшая часть которой - "психо-физика" исследует поведение животных с точки зрения его адекватности или "сознательности". Психические явления частично роднят человека с животными (инстинкты, рефлексy, чувства и т.п.), но в суперорганическом мире есть только ему свойственное психическое явление - мышление и сознание. Человечество прошло как бы два больших этапа эволюции, из которых первый был самым близким к органическому, животному состоянию и характеризовался примитивным уровнем мышления, случайным использованием орудий, начальной аккумуляцией коллективного опыта, тогда как второй представлял собой создание цивилизации. Высшие продукты сознания -

научные теории, философские и теологические системы, символы искусства, обычаи и традиции, нормы морали и права, психология и производственная деятельность составляют сущность любой цивилизации. Все эти продукты едины, взаимосвязанны и требуют друг от друга специфической спаянности и согласованности. В этом Де Роберти видел гносеологический и логический аргументы в пользу монизма. Следует отметить, что большинство русских социологов оказывались сторонниками плюрализма при разной степени его методологической обоснованности. Монизм рьяно защищали, пожалуй, только Де Роберти и некоторые представители исторического материализма, одним из которых был Г. Плеханов [16, с. 85-95].

Феномены сознания радикально отличаются от явлений органического мира, и тем более мира неорганического не только по типам строения и функционирования, но и по изменению. В неорганической сфере бытия происходит чисто пространственное перемещение (например, круговорот воды в природе), в органической к нему добавляется эволюция (рождение, рост, дифференциация, интеграция и смерть клеток и организмов), а в надорганической сфере наряду с упомянутыми формами имеет место высшая форма изменений - прогресс. Его он определил как "количественный и качественный рост как физико-химических и биологических, так и надорганических или социологических знаний", что поступательно увеличивает ту "власть, которую знание дает нам над природой и над нами самими" [17, с. 11—12]. Но тогда неизбежно встают вопросы: Каковы основы процесса происхождения мысли (знания)? Почему эти продукты не обнаруживаются у животных или механических приборов и машин (вроде "вертушки" Р. Луллия)? Как эти продукты сознания организуются в системы и воздействуют на строение, жизнедеятельность и прогресс надорганической сферы? Поиски ответов на них и составили социологическую систему Де Роберти. Начал он с формулировки "биосоциальной гипотезы", которую позднее стал считать доказанной, т.е. "биосоциальной теорией".

"Биосоциальная гипотеза" генезиса и функционирования надорганической жизни

Причиной появления и роста сути суперорганической сферы бытия, т.е. "мысли" и "знания" является, по убеждению Де Роберти, интерментальное взаимодействие высших биологических организмов - людей, которое имеет два корня. С одной, биологической стороны - это развитая нервная система людей, являющаяся следствием долгой эволюции нервных клеток органического мира; с другой, чисто надорганической стороны — это фактор людского взаимодействия, их отношений друг с другом, - тот фактор, который потребовал возникновения речи, символов, норм, ритуалов для сохранения и развития навыков выживания групп сородичей. Конечно, нас многое роднит с животными, особенно высшими, и в анатомии, и в физиологии, и в поведении, но люди - это животные социальные. Что это значит? То, - отвечал Де Роберти, - что при взаимодействиях у людей не просто возникают те или иные "мысли", которые могут оказываться случайными, мимолетными и мгновенно забытыми, что люди аккумулируют их в "коллективный социальный опыт", постоянно усваиваемый, верифицируемый, исправляемый и обогащаемый последующими поколениями. Каждый индивидуальный опыт при удаче может стать творцом какой-нибудь частички этого богатства, но в целом он сам является продуктом "коллективного социального опыта". Только в социальных взаимодействиях и в обновлении культуры возможно существование и развитие суперорганического. Одним из неперменных условий этих процессов является наличие разнообразных и изменяющихся стимулов "социальных действий". Когда их мало и ответ на них монотонен, автоматически инстинктивен, это ведет к духовной неразвитости, отсталости и даже вырождению, опусканию до животного уровня существования без всякой "мысли" и "духовной жизни". Человеческая история полна примеров подобной неразвитости и вырождения, начиная от жизни многих примитивных сообществ, племен и кончая вырождением люмпенов и нищих в современных цивилизованных обществах.

Следовательно, психологические феномены, развивал свои посылки Де Роберти, являются результатом, а не причиной социальных взаимодействий и поэтому в современной социологии увлечение методами психологического редукционизма есть заблуждение³. Это

³ Вот почему также ошибочным является помещение Де Роберти в ряды "психологического направления" русской социологии, предпринятое И.Г. Лиоренцовичем [18, с. 197-203], тиражируемое и другими авторами, например [19].

означает, по мнению Де Роберти, что О. Конт был абсолютно прав, поместив социологию в своей классификации наук непосредственно за биологией и опустив психологию. Социология, согласно Де Роберти, является обобщающей фундаментальной наукой о суперорганических явлениях, об их корреляции друг с другом, их функционировании и развитии и базируется на данных биологии, включая сюда "физиологическую психологию", которая есть часть биологических, а не психологических наук. Лучшая иллюстрация тому - физиологические работы двух наших нобелевских лауреатов - И. Мечникова и И. Павлова, а также их учеников. Главный вывод Де Роберти вполне логичен по отношению к его гипотезе: не социальные явления должны объясняться через психологические причины, а наоборот - психологические феномены должны объясняться через биологические и социальные факторы [19, с. 72-74]. В отличие от биологии и социологии, которые являются абстрактными и обобщающими науками, психология - это наука описательная и конкретная и должна в своих объяснительных попытках опираться на данные и законы биологии и социологии⁴, причем индивидуальная психология больший упор делает на биологию, а социальная - на социологию.

Де Роберти вносит в позитивизм еще одну важную коррективу. Он определяет социологию не только как "абстрактную" науку, занятую поиском законов социальной статики и динамики, что было еще у Конта, но и как "конкретную" науку, занятую применением этих законов для эмпирико-аналитического описания реальности. Эмпирическую ориентацию без привязки к теории Де Роберти считает малоперспективной. Он иллюстрирует это рассмотрением роли разделения труда в обществе в теориях Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, С. Бугле и других социологов, приходивших к прямо противоположным выводам о том, что разделение порождает то солидарность, то вражду, то социальную сплоченность, то раздробленность и т.п. Другими методологическими дефектами современной социологии он считал прагматизм (которым, по его мнению, особенно "грешит" марксизм), редукционизм (биологическая и психологическая школы) и игнорирование разработок "биосоциальной" теории [20, с. 12-39].

Общая социология и мораль

Итак, "надорганическое явление" есть, по Де Роберти, особое проявление одного из видов мировой энергии, названного им "социальным психизмом", который представлен в огромном многообразии психических взаимодействий людей за все время их существования на Земле. Среди них наиболее важным с социологической точки зрения является только один тип - "социальные действия", т.к. именно они придают системность, организованность, функциональность и законосообразность "надорганическому" [8]. Адекватное знание этих характеристик "надорганического" есть путь к успешному предвидению и рациональным социальным реформам, а не стихийному приспособлению человеческих существ к их среде обитания - природной и социальной. Основным "социологическим законом" Де Роберти считал эволюционно-функциональную зависимость четырех обширных видов "надорганического", воплощаемого в "социальных действиях": научного (т.е. истинного) знания как исходной функции всего "коллективного социального опыта"; мировоззренческая (философия и реже религия) как функции предыдущего знания; искусства как функции мировоззрения; практической деятельности (хозяйственной, политической, бытовой и т.д.) как функции всех перечисленных видов социальной деятельности [19, с. 116-117]. "Социологический закон" Де Роберти на первый взгляд выглядит надуманной конструкцией, особенно в силу ее линейности, что явно раздражало плюралистов. Если мы возьмем производственную деятельность как часть человеческой практики, то в ней, действительно, можно обнаружить функции разных частей "коллективного опыта" - в науке (разнообразные технологии), в искусстве (дизайн), в философии (вспомним хотя бы лозунг российских теоретиков 20-х годов "НОТ - философия трудящихся"), в религии (о чем писал, в частности, М. Вебер). Поскольку "социальный психизм" в виде энергии "социальных действий" пронизывает всю эту функциональную конструкцию Де Роберти, то его социологический монизм как бы получил еще одно подтверждение своей необходимости. В свете этих

⁴ П. Сорокин считал, что предпринятая Де Роберти классификация наук, которая опирается на два методологических принципа - обобщение и описание, оказалась во многом близкой к знаменитому различению номотетических и идеографических наук, предложенному впоследствии Г. Риккертом и В. Виндельбантом.

функциональных зависимостей он ставил и решал множество конкретных вопросов - о технике и ее значении в общественной жизни, о творчестве и любви, о свободе и деспотизме, о социализации личности, о смене поколений (социологическая теория бессмертия), среди которых последняя заслуживает хотя бы краткого самостоятельного комментария. По учению "неопозитивистов", пояснил Де Роберти, "дух" или "разум" представляет собою комплекс идей, чувств, волеизъявления бесчисленного числа поколений, относительно бессмертен. Поколения сменяют друг друга, уходят в небытие, но через воспитание, обучение и традиции их идеи передаются молодым. Поэтому в биологическом смысле человек индивидуален, но в социокультурном смысле, как личность, он есть нечто групповое, родовое, коллективное [22, с. 326-327].

Все перечисленные выше виды "коллективного опыта" составляли, по Де Роберти, цивилизацию, которая всегда имела важные социально-онтологические предпосылки, объединяемые им в новую линию зависимостей: психические взаимодействия и их кристаллизация в особых формах человеческой деятельности, т.е. в социальных группах приводит к появлению решающего продукта групповой жизни, т.е. к превращению биологического человека в социальное существо, т.е. личность. Он выдвигал при этом триединую модель общей социологии: общество - личность - культура, которую и ныне используют многие социологи, приводя иную аргументацию, чем он. Психическое и психофизиологическое взаимодействие имеет место и у животных. В эмбриональной форме "надорганическое" наблюдается и в животном мире (в феноменах коллективной жизни у высших видов животных и как "предметное мышление" у приматов). С появлением человека "надорганическое" не только созревает до полнокровных форм, но и становится "вечным двигателем" существования человеческого общества. Если в органическом мире множество видов живых существ живут без какого-либо намека даже на рудиментарное надорганическое, то человек без него не существует. В последних работах Де Роберти стал обосновывать генезис "надорганического явления" как двунаправленный процесс превращения органической видовой множественности в надорганическое единство: общество - цивилизация (культура) и процесс "обратного превращения органического единства (эгоизм, паразитизм) в надорганическую множественность" (альtruизм, кооперация, солидарность и т.п.). Отсюда его упование на моральную реконструкцию общества на базе тотального распространения в нем альтруизма и солидарности, в ходе которой задачи общей социологии и этики сольются [23, с. 89]. Ключевое место в поле коллективного опыта и цивилизации, по мнению Де Роберти, занимает научное знание, играющее функциональную роль "перволотчка". Любое серьезное изменение в сфере науки вызывает подвижки и в других формах выражения социального опыта - в философии, религии, искусстве, прикладной мысли, человеческом поведении и исторических процессах. Вполне в духе Конта Де Роберти предсказывает грядущий расцвет науки.

Социологи конца XIX - начала XX вв. часто искали один решающий фактор жизнедеятельности общества и обнаруживали его то в географической среде, то в производстве материальных благ, то в демографических процессах, то в разделении труда, то в борьбе рас, то в коллективной психологии. Де Роберти также включился в поиски такого волшебного фактора и обнаружил его в научном знании. Здесь он заблуждался, как и все однофакторные теоретики. Вот как комментировал его поиск П. Сорокин: многие "страницы и главы в работах Де Роберти, занимающиеся анализом этого фактора по-настоящему блестящие" [12, р. 461]. Как теперь выяснилось, у научно-технического прогресса есть свои теневые стороны, такие как угроза термоядерной катастрофы, необратимые экологические нарушения и др. Можно возразить, что наука не виновата. Однако это только подтверждает то, что не одной наукой делается общественная жизнь, что имеются и другие не менее серьезные факторы, порой блокирующие научный прогресс. Де Роберти, - продолжает Сорокин, - был жертвой "своего интеллектуализма" и забывал, что человек - это "не только логическое и рациональное существо, но часто и алогичное, иррациональное, действующее под влиянием индивидуальных и коллективных подсознательных импульсов" [12, р. 462-463].

Другой "дефект" рассуждений Де Роберти, немало смутивший и Ковалевского и Сорокина, был связан с тем, что в последние годы жизни он, долгое время занимавшийся исследованием морали, стал считать, что общая социология "вполне отождествляется с этикой"⁵. Основанием этому служил факт универсальности этических норм, которые пронизывают все общественные отношения, группы, институты. Даже представители асоциальных групп,

⁵ В этой связи любопытно сравнить его подход с высказыванием П. Лаврова, представителя постоянно критикуемой им психологической школы: "Социология не есть наука отдельная от этики" [24, с. 244].

к примеру, воры, имеют этические нормы, принятые в их среде. Однако в онтологическом и логическом отношении сведение общей социологии к этике было несостоятельным хотя бы потому, что правовые нормы не менее универсальны, чем моральные.

Де Роберти и другие социологи

"Среди современных социологов, - писал в 1911 г. Б. Личков, - Де Роберти занимает совершенно особое место: благодаря своеобразию его социологических воззрений его нельзя отнести ни к одному из направлений, существующих в этой науке" [25, с. 282]. Как и все крупные отечественные социологи, Де Роберти интересовался историческими истоками социологической науки. В ряде ранних монографических работ он занимался основоположниками позитивизма и позднее посвятил им специальную историко-сравнительную работу "Огюст Конт и Герберт Спенсер", опубликованную в 1894 г. во Франции. Пройдя все стадии эволюции социологического позитивизма от Конта и до энергетизма, эмпириокритицизма и других его более поздних форм и не остановившись ни на одной из них надолго, он стал сторонником "почетного компромисса" всех позитивистских направлений, что легло в основу его замысла "неопозитивизма". В силу этого он в целом негативно относился к неокантианству, философии жизни и историческому материализму, частично признавая за ними некоторые заслуги в социологии. Ряд его публикаций был посвящен властителям дум того времени - Ф. Ницше и К. Марксу. О Ницше им была написана большая работа на французском языке, фрагменты из которой были опубликованы в российской печати через три года после смерти немецкого философа [24]. Что же касается Маркса, то экономической частью его учения Де Роберти заинтересовался еще в начале 60-х гг., а его социологической частью подробно занялся в годы работы в Парижской школе и написал эссе о Марксе как социологе [25]. Перечень критических обзоров и рецензий Де Роберти на сочинения русских социологов довольно велик: помимо представителей субъективной школы он анализировал воззрения В. Лесевича, П. Кропоткина, Я. Новикова, Г. Вырубова и др.

На социологические труды самого Де Роберти с разной степенью благосклонности откликнулись в виде рецензий и статей его западные коллеги: Р. Вормс, Г. Дюпре, Г. Де Грееф, С. Бугле и др. Р. Вернье подобрал большую коллекцию мнений социологов разных школ и стран о социологии Де Роберти [2]. Казалось бы, память о нем в последующих поколениях социологов гарантирована. Как полагал П. Сорокин, философский и несколько дидактичный характер мышления Де Роберти и его "тяжелый стиль" изложения ответственны за то, что его имя со временем оказалось менее известным, чем имена Дюркгейма и Зиммеля, хотя теории Де Роберти были изложены намного раньше и в некоторых отношениях более последовательно [12, р. 438]. Действительно, Де Роберти излагал свои мысли несколько тяжеловесно и проявлял склонность к изобретению и неоправданному использованию новых терминов, таких, как "мезологический", "мезоиспотический", "этелизм" и т.п., на фоне которых термин "эзотерический" выглядит вполне невинно. Впрочем, Де Роберти порой умел дать изящную аргументацию. Показателен доклад, сделанный им в 1912 г. в Риме на Международном конгрессе социологии [17]. Не менее справедлив Сорокин в своем сопоставлении теоретических посылок Де Роберти и Дюркгейма: "Дюркгейм формулировал теории, которые были очень сходны в их существе с теми, которые предлагали Де Роберти и Эспинас. Я даже думаю, что формулы этих мыслителей более ясные и лучше формулировок Дюркгейма..." [12, р. 443].

Современный исследователь научного наследия П. Сорокина Б. Джонсон утверждает, что П. Сорокин ошибся, и что у Дюркгейма ключевые работы появились в конце XIX в. ("О разделении общественного труда" - 1893 г.; "Метод социологии" - 1895 г.), тогда как у Де Роберти они появились в начале XX в. [28, р. 277]. Джонсон проявляет здесь неосведомленность, поскольку "Социология" Де Роберти вышла в Париже в 1881 г., когда Дюркгейм еще был студентом и только начинал интересоваться социологией. Что касается широкой популярности среди социологов, какая была, скажем, у М. Ковалевского, то у Де Роберти, пожалуй, ее действительно не было. Правда, П. Сорокин во всех своих историко-социологических монографиях пытался поддержать имя Де Роберти в памяти социологов [9, 12], но зато в обширной монографии американского исследователя А. Вусинича "Социальная мысль в царской России" (1976) нет упоминания о Де Роберти. Впрочем, одна роль Де Роберти в истории науки остается для нас непоколебимой. Ее отметил его друг - глава кафедры социологии "Нового университета" в Брюсселе - Г. Де Грееф: "Философские и социологические работы Де Роберти имеют значение не столько для его русского отечества,

которому он служит уже тем, что связывает его молодую культуру с западной цивилизацией, сколько для великой "международности" обществ, на которые простирается власть социологии, одним из старейших и наиболее почтенных представителей которой он являлся" [20, с. 7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Хлебников Н.* Новые явления в нашей позитивистской и дарвинистской литературе. Социология Евгения Де Роберти // Киевские Университетские известия. Т. 3. 1880.
2. *Verrier R. Roberty.* Le positivisme russe et la fondation de la sociologie. Paris: Librairie Felix Alcan, 1934.
3. Де Роберти *Е.В.* Социология. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича. 1880.
4. *Стоик П. (Пл. Лавров).* Единственный русский социолог // Дело. 1879. № 12.
5. *Кареев Н.И.* Основы русской социологии. СПб: Издательство Ивана Лимбаха. 1896.
6. *Ковалевский М.М.* Страницы из истории нашего общения с западной философией // Вестник Европы. 1915. Кн. 6.
7. *Лемке М.К.* Распоряжение комитета министров об уничтожении произведений печати за 1872-1904 гг. // Вестник права. 1905. Кн. 4.
8. *De Roberty E.* Sociologie de L'action. P.: Alcan editeur. 1908.
9. *Sorokin P.A.* Sociological theories of today. New York - London. Harper Row Publishers. 1966.
10. *Голосенка И.А., Козловский В.В.* История русской социологии XIX-XX веков. М.: Онега. 1995.
11. Де Роберти *Е.В.* Программа курса "Общей социологии", читаемого в Психо-Неврологическом институте // Вестник психологии. 1912. Выпуск 1.
12. *Sorokin P.A.* Contemporary Sociological Theories. New York. 1928.
13. Де Роберти *Е.В.* Неопозитивистская школа и новые течения в современной социологии // Вестник Европы. 1912. № 12.
14. *Ковалевский М.Е.* Де Роберти // Вестник Европы. 1915. Кн. 5.
15. Де Роберти *Е.В.* Пессимистические теории познания: критицизм, позитивизм // Вопросы философии и психологии. 1891. Кн. 8.
16. Де Роберти *Е.В.* Монистическое учение и отношение к нему позитивизма // Слово. 1879. № 8. *Он же.* О монизме Спенсера // Южный сборник в пользу пострадавших от неурожая. Одесса 1892.
17. Де Роберти *Е.В.* Идея прогресса // Новые идеи в социологии. 1914. Сб. 3.
18. *Лиоцерович И.Г. Е.В.* Де Роберти // Социологическая мысль в России. Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX - начала XX века. Л.: "Наука". 1978.
19. *Кукушкина Е.М.* Русская социология XIX - начала XX века. М.: Изд-во МГУ. 1993.
20. Де Роберти *Е.В.* Новая постановка основных вопросов социологии. М.: Тип. И.Д. Сытина. 1909.
21. Де Роберти *Е.В.* Современное состояние социологии // Новые идеи в социологии. СПб. 1913.
22. Де Роберти *Е.В.* Социологическая теория бессмертия // Вестник Европы. 1913. № 9.
23. *Голосенко И.А., Сербенко Н.И.* Де Роберти Евгений Валентинович // Социологи России и СНГ XIX -XX веков. Библиографический справочник. М.: Эдиториал УРСС. 1999.
24. *Лавров П.Л.* Формула прогресса Михайловского // Отечественные записки. 1870. № 2.
25. *Личков Б.* Рецензия: Де Роберти Е.В. Новая постановка основных вопросов социологии // Вопросы обществоведения. Вып. III. СПб.: Тип. В. Безобразов и К°. 1911.
26. Де Роберти *Е.В.* Ницше, его философия, его социология // Научное обозрение. 1903. №№ 2, 3.
27. Де Роберти *Е.В.* К оценке основных предпосылок социологической теории Карла Маркса // Русская высшая школа общественных наук в Париже. Лекции профессоров. СПб.: Тип. Альтулера. 1905.
28. *Johnston Barry v. Pitirim A. Sorokin.* An Intellectual biography. Lawrence, Kansas: University Press of Kansas. 1995.